— Ни в коем случае! — взревел Иккинг, голос его заглушал свирепый ветер, но даже сквозь него прорывалась ярость. — Как будто у тебя есть право голоса! — огрызнулся Туггори, не уступая в злости. — Ты мне не вождь! И даже он едва справляется с этим всем!Иккинг поморщился. — Ты только что женился! — Их драконы начали снижаться, в поле зрения появился Замерзающий До Смерти, и Таггори изо всех сил старался не дать Фангхорну свернуть к острову, куда тот рвался, вместо главной деревенской площади. — И женщина полностью согласна! — Приземлившись, Иккинг направил Беззубика на кувырок, и они приземлились перед громоотводом Таггори, отрезая его от него. — Покажись!— Я не позволю тебе, Таггори. Это просто невозможно. Я не могу позволить тебе лететь сюда одному, ведь ни ты, ни Клык еще не привыкли летать в одиночку, а я уже потерял целый день, пока добирался сюда, и потеряю еще один, пока доберешься до Врат, если ты придешь. Ты не сможешь лететь достаточно быстро...— Таггори! Ты нашел его!Тираду Иккинга прервала Вереск, подбежавшая к двум всадникам на драконах, ее изумрудно-зеленый Наддер плавно следовал за ней. Иккинга расстроило, что его прервали, но он все же улыбнулся новобрачной. — Хизер! — позвал он. — Спасибо, что прервала свой медовый месяц, чтобы прийти и предупредить меня.— Эй, я сделал всю работу! — возмутился Таггори, а Фангхорн фыркнул. Иккинг потянулся вниз и похлопал массивного дракона по глазам. — И тебе спасибо. Прежде чем он успел что-то сказать (и прежде чем Таггори успел заскулить), Хизер начала пристегивать несколько сумок к седлу своего Наддера, который спокойно наклонился, чтобы дать ей возможность сделать это с комфортом. Догсбрит шел следом с Гронклом, который останавливался через каждые несколько шагов, чтобы съесть камешек или два.— Что вы делаете?!— Разве это не очевидно? — проворчала женщина в ответ, поглаживая свои косы и подтягивая седло на Кловере. — Мы едем с вами.— Это не по...— Что здесь происходит!Иккинг не мог сдержать улыбку на своем лице. Впервые он был более чем немного рад видеть вождя Мясоедов.— Сынок, ты должен быть заперт в своей хижине и выкручивать свет этой девчонке! — Ладно, уже меньше рад его видеть. Беззубик издал болезненный стон — его дракон был еще менее привычен к "тонкостям викингов", чем сам Иккинг. — Вместо этого я обнаружил тебя здесь, с этими отморозками, отправившимися на каперство. Что за история?!— Папа! — ответил Тоггори, прежде чем Иккинг успел вмешаться. — Каттонг отправился спасать этих глупых хулиганов, и я не собираюсь отпускать его одного.— А какое твое дело! — прорычал в ответ вождь, стоя на носочках и слегка поглядывая на медовуху. — И вообще, какое тебе дело до того, что ты вышел из хижины и не сделал мне внуков! У Иккинга хватило приличия не хмыкнуть, несмотря на то, как покраснели уши Таггори. — Да я должен поставить тебя на колени и отшлепать, как мальчишку, вернись в дом!По спине Иккинга пробежал холодок, и он сел прямо на Беззубика. Этот приказ напомнил ему о другом случае, и он вдруг понял, чем может обернуться худший сценарий этой его безрассудной затеи. Какая-то его часть еще не осознала, что он собирался сделать; он собирался спасти половину Берка от его глупости, да, но в процессе он собирался снова подвергнуть себя их опасности. Чувства, что он Иккинг Бесполезный, Иккинг Нежеланный, неприятно всплыли сквозь слои самоуверенности, которую он приобрел за последние годы, и он потерял драгоценные несколько секунд, чтобы растоптать их. Секунды, в течение которых Ками, в доспехах и с широким взглядом, приземлила свой чейнджвинг прямо рядом с вождем Мясоголовых, который подпрыгнул и повернулся, чтобы посмотреть на нее. — Да, сиди дома, головорез, пока мы с ним спасаем день и собираем всю славу. — Певучий тон только усугубил ее снисходительный, полуприкрытый взгляд. — Это не место для маленьких мальчиков. Хотя, конечно, Каттонгу это по плечу. — Она повернулась к нему, подмигивая. — Что!Отец Таггори, казалось, увеличился на три размера, покраснел лицом, а его грудь вздымалась от гнева. — Никогда не говори, что Мидхед не делал того, что делал Боггер!— Никто не говорил этого, кроме тебя, вождь, — продолжала Ками, совершенно не боясь разозлить вождя-мясоеда. Все знали, что не стоит воевать с Болотными Грабителями — они не только были ошеломляюще сильны в бою. Вполне вероятно, что утром в день битвы вы проснетесь в одних трусах, поскольку ночью вас ограбили вслепую — даже если вы не спали и

были в дозоре. — И в любом случае, я согласен. Это не место для маленьких мальчиков. Не то Стоик будет тебе благодарен и, возможно, подпишет с тобой новый договор. В конце концов, постоянные драконьи бои совсем не сделали их выносливыми; не лучшие союзники в драке. Возможно, им даже не понадобится наша помощь!Обратная психология, к счастью, не всегда срабатывала.— Верно! — сказал вождь, упирая кулаки в бедра. — Стоик — хороший человек и знает хороший путь в Валгаллу, но он также не стал бы убивать своих людей. Он узнает проигранную битву, когда видит ее, и отступит.— Очевидно, ты его не знаешь, — ответил Иккинг, прежде чем смог остановить себя. Наступило молчание, когда вождь повернулся, чтобы посмотреть на него.— Что ты хочешь этим сказать, мальчик? — Иккинг — или Каттонг, как его называл вождь Браулкнайф — никогда не говорил отцу Таггори ни одного лишнего слова, поскольку слишком хорошо осознавал свое положение гостя при каждом визите. Но сейчас на плечах Иккинга нарастало напряжение, и он чувствовал, что каждый миг проходит, как будто теряется дорогая жизнь — как у Гоббера, или его отца, Флегмы, которая в детстве всегда давала ему медовые ягоды, или ее — и осторожность может улететь с ветром. — Не тебе говорить за вождя хулиганов, как будто ты его знаешь…— Я бы знал своего собственного отца! — сказал он, окончательно потеряв терпение. Разогнав Беззубика, он снял свой шлем с места, притороченного к седлу Беззубика, и нахлобучил его, закрепив сзади металлическими пластинами. Конечно, это была ошибка; он говорил не к месту и сказал слишком много. Если он выживет в этой битве, у него будет на одно место меньше, а ему очень нравился Мороз. Но шансы на это были невелики. — Мальчик Стоик! И тут вождь сделал нечто неожиданное. Он разразился смехом. Иккинг посмотрел на него сквозь прорези для глаз. — О, я должен был это предвидеть! Он на каждом вечере говорил о том, что его мальчик в приключении. А кто единственный, кто приходил и уходил все эти годы? — Это ты! — Иккинг моргнул, не веря своим ушам. Браулкнайф выпрямился, стараясь изобразить серьезность, но румяные щеки и едва уловимый запах вина выдавали его. — Чего же ты ждешь, парень? Отправляйся за своими людьми. — Он махнул рукой, затем повернулся к Таггори. — А тебе лучше уйти и вернуться лучше, чем этот. Мы не можем допустить, чтобы Хулиганы были теми, у кого наследник лучше, чем у Мясоедов! Мы потеряем нашу репутацию!Иккинг застонал под маской, чувствуя на себе лукавые взгляды своих друзей. Неосознанно, он убедил вождя отпустить их. Таггори хлопнул его по бронированному плечу. Спустя мгновение Песиное Дыхание взлетел на Фартога, а Хизер — на Кловер. Все они смотрели на Иккинга, ожидая его решения. Отца Собачьего Дыхания, вождя Уродливых Тугов, нигде не было видно, но Иккинг не мог больше медлить. — Хорошо. Но я придумываю все на ходу… буквально. Дай мне немного подумать по дороге туда, а потом я скажу тебе, что мы будем делать. Договорились?— Договорились, — нахально ответила Ками. Иккинг вздохнул. — Ладно, команда, — сказал он стальным голосом. Время сожалеть о проигранном споре придет позже. — Пойдемте. Одним прыжком драконы покинули остров, один за другим, и направились к воротам Хельхейма.

http://tl.rulate.ru/book/92895/3050663